

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ НОВОГО СМЫСЛА СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АНТОНИИ БАЙЕТТ «ОБЛАДАТЬ»)

Метафора играет значимую роль в языке и литературе, так как способствует образованию новых смыслов. Основной целью метафоры является эмоциональное приукрашивание речи. Метафора указывает на сходство между двумя предметами или объектами, не связанными друг с другом, но имеющими некоторые общие характеристики. Термин «метафора» происходит от греческого слова «μεφωσις», что означает «передать» или «переносить». Действительно, метафора передает значение от одного субъекта к другому, создавая новый образ предмета, зачастую вытесняя исходный смысл слова.

Подобно другим языковым структурам, метафорические выражения проходят определенные этапы развития. Сначала метафора входит в состав языка, являясь авторским, отличительным и необычным выражением, затем теряет свое переносное значение и переходит в разряд устойчивых оборотов речи.

Классификация метафор ученых основана на различных подходах к их изучению. Внимание метафоре уделялось со времен Аристотеля, который отводил этому тропу исключительную роль в отражении объективной реальности. Аристотель определял «метафору» как «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или по аналогии...» [1]. Аристотель классифицирует слова на общепотребительные и «все остальные», к которым классик относит такие, длинные, экспрессивные и переносные слова. Метафора как раз и попадает в разряд «необычных» слов, которые противопоставляются общепотребительным.

Стоит отметить работы американских исследователей Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые выделяют следующие типы метафор:

Ориентационные – метафоры, организующие всю систему концептов в отношении друг к другу. Happy is up, sad is down; You're in high spirits / Вы в хорошем настроении (букв, в высоком духе) He is really low these days / Он сейчас действительно расстроен (букв, внизу).

Онтологические – метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т.д. как некую субстанцию (the mind is an entity, the mind is a fragile thing. The ugly side of his personality comes out under pressure / В сложной ситуации проявляется безобразная сторона его личности.) [4, с. 36–37, 49–50].

Дж. Лакофф и М. Джонсон говорят, что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [4, с. 27]. В книге «Метафоры, которыми мы живем» американские исследователи рассматривают язык как набор фактов, позволяющих нашему разуму раскрыть основные принципы восприятия действительности. Дж. Лакофф и М. Джонсон полагают, что метафора способствует более точному пониманию сферы чувств человека, его опыта, его терзаний и надежд и «рассматривают ее как механизм создания новых значений и новой реальности в нашей жизни» [4, с. 218].

Согласно Н. Д. Арутюновой, «метафора – это, прежде всего способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость» [2, с. 348] можно выделить следующие типы языковой метафоры:

- 1) **Номинативная** метафора, появляющаяся при замене одного значения слова другим. Такой перенос опирается на сходство предметов либо по функции, либо по какому-то внешнему признаку. **Номинативная** метафора служит источником омонимии. Например, язычки пламени, швы между белыми плитками.

- 2) *Образная* метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего значения в предикативное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка. Например, *a soft, brown look* / взгляд бархатных карих глаз.
- 3) *Когнитивная* метафора, возникающая в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию; *sharp jokes* / острые шутки, *sharp voice* / резкий голос, *cold speech* / холодная речь.
- 4) *Генерализующая* метафора, стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии [2, с. 366].

Метафора является одним из особенно эффективных способов введения новых и переосмысления старых понятий любой языковой структуры. Благодаря метафоре создаются новые смыслы на базе уже существующих и, таким образом, происходит пополнении бытового и научного лексикона.

Метафора играет немаловажную роль в формировании области вторичных предикатов – прилагательных и глаголов, обозначающих признаки предметов. Предикативная метафора способствует образованию признаковой лексики, описывающей и характеризующей человека. Физическая лексика применяется для вырисовывания психического портрета человека, который может быть охарактеризован такими «физическими» прилагательными, как горячий, тупой, холодный, теплый и так далее. В романе Антони С. Байетт «Обладать» можно встретить следующие примеры: *sharp mind* / острый ум; *sharp voice* / резкий голос; *little lady with sharp eyes* / маленькая леди с острыми глазами; *cold speech* / холодная речь; *cold blood* / холодная кровь [3, 5].

Прилагательное «*sharp* / острый», прямое значение которого относится к режущим и колющим предметам, очень часто употребляется для характеристики обоняния, ума, описания глаз, голоса и различных ощущений. Например, *sharp warmth of frying onions* / крепкий запах жареного лука; *sharp, clever little jokes* / острые, умные шутки; *I have a sharp tongue* / Я острый на язык; *few sharp sweet days of passion* / несколько острых сладких дней страсти; *a bowl of sharp apples* / ваза с кислыми яблоками [3, 5].

Прилагательные, обозначающие свойства предмета, познаваемые определенным органом чувств, метафорически используются для дифференциации признаков, относящихся к другому аспекту материи.

Например, прилагательное «*cold* / холодный», обозначающее «имеющий низкую температуру, плохо отапливаемый, непрогретый» [6], употребляется для выражения эмоциональности, конкретизации цвета: *a cold petrol smell* / холодный запах бензина; *cold Cambridge light* / холодный кембриджский свет; *a cold sad word* / холодное грустное слово; *cold truth/жесточкая правда*; *a fountain of cold fire of water, fall* / фонтан холодного огня водопада; *cold rays* / холодные лучи; *a cold little malice* / маленькая холодная злоба [3, 5].

Метафоры, в состав которых входят прилагательные, относящиеся к пространственным параметрам, постигаемым зрением, или словами «сезонного» значения, изменяют логический порядок предикатов: признаки предмета трансформируются в признаки признаков предмета.

Прилагательное «*thick* / толстый, густой», которое обозначает «большой в объеме, в обхвате» [6], употребляется для характеристики насыщенности, большей концентрации: *thick sea-water* / густая морская вода; *her voice had a thick woolen quality* / голос у нее был густой шерстяной; *a thick wall of mist* / густая стена тумана [3, 5].

Прилагательное «*high* / высокий», обозначающее «имеющий большую протяженность от верхней точки до нижней» [6], употребляется для выражения высоко-частотности, необычности, напыщенности, чрезмерности: *high-edged voice* / громкий

голос; high voice / высокий голос; *higher pleasures* / более высокое удовольствие; *high chuckle* / громкий смешок [3, 5].

Метафора является универсальным языковым феноменом. Она зарождается в результате сдвигов существующих смысловых систем, понятий и вызывает появление возможности образования новых смыслов, не сводимых к понятиям, которые образуют метафорическое выражение.

Заложена в метафоре возможность ее двойного прочтения позволяет эффективно использовать ее в качестве средства выражения гипотетического знания. В проблемной ситуации метафора не только толкает нас на поиски смысла, но и является нитью, связывающей предположение с утверждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Лексика [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: http://www.lib.ru/ROEEAST/ARISTOTELE/ristotel1_1.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 28.08.2018.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русск. культуры, 1999. – 896 с.
3. Байетт, А. Обладать / А. Байетт; пер. с англ. – М.: Гелеос, 2004. – 656 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Byatt, A. S. Possession / A. S. Byatt. – New York: Random House, 1990. – 555 p.
6. Wiktionary, the free dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ru.wiktionary.org/wiki/high>. – Date of access: 24.08.2018.

Чайка Н. У. (Мінск, Беларусь)

СЕМАНТИЧНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ КАНСТРУКЦЫЙ З ЭЛІПСІСАМ ДЗЕЯСЛОВА У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Семантыка канструкцый з эліпсісам дзеяслова вивучалася ў межах семантычнай сінтаксічнай школы. Асноўным аб'ектам даследавання выступаюць семантыка сінтаксічнай адзінкі: адносіны сказа да абазначаемай ім сітуацыі, пытанне пра семантычныя кампаненты сказа, экспліцытную і імпліцытную семантыку сказа, правілы спалучэння і пераўтварэння сінтаксічных адзінак, семантычны інварыянт сінтаксічнай канструкцыі [Л. С. Бархударыў, С. Вінклер Я. Шэндэльс, Б. Хаўнспергер, З. Выхадзілава, А. Унішэўска]. Аснову тэарэтычнай базы семантычнай сінтаксічнай школы склалі такія паняцці, як катэгарыяльная семантыка сінтаксічнай адзінкі, дэнататыўная сітуацыя выказвання, дыскурс, логіка-граматычныя адносіны ў сказе, план выражэння і план зместу сказа, глыбінныя і паверхневыя структуры сказа, зыходныя сінтаксічныя мадэлі і іх вытворныя [С. Чанг, П. Элбарн, Р. Фінгера, Ю. Юзва і інш.].

Найбольш тыповай для канструкцый з эліпсісам дзеяслова з'яўляецца семантыка дынамічнай лакалізацыі. Гэта абумоўлена тым фактарам, што абмежаваны характар семантычнай спалучальнасці лакатываў дазваляе ім набываць дамінантны характар у рэалізацыі семантыкі руху: пры адсутнасці кампанента з аб'ектным значэннем кампанент з лакатыўным значэннем маркіруе выключна семантыку дынамічнай лакалізацыі: Галгоўскі – у горад свой родны, / Падгол – у любімы калгас (П. Броўка). Гэта дазваляе зрабіць выснову, што тып прэдыката вызначае якасны склад кампанентаў мадэлі і, адпаведна, тыповы характар у працэсе функцыянавання канструкцый з эліпсісам дзеяслова маюць менавіта семантычныя кампаненты, а не сінтаксемы, як лічаць некаторыя даследчыкі.